
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 9(85), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Чемшиш А.А.

Факторы стабильности политической системы общества 2862

Солодова Г.С.

Цивилизационная пограничность как преимущество 2874

Добрынина Е.Я.

Становление проблемного поля
в теориях информационного общества 2881

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Салиева Н.Э.

Специфика парадигмального подхода к изучению влияния
информатизированного общества на идеосферу молодежи 2887

Зубова О.Г.

Доверие как фактор развития института благотворительности
в современном российском обществе 2895

Персидская О.А.

Факторы формальной и неформальной
институционализации этничности в Новосибирске 2908

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Кахарова М.

Технология оздоровления и обеспечения устойчивости
социально-духовной среды в обществе 2919

Равочкин Н.Н.

Импорт политико-правовых институтов: проблемы
и поиски путей преодоления (часть 1) 2929

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридные войны: особенности процесса
и особенности математического моделирования 2938

Чемшиш Д.А.

Политический кризис в системе представлений
о политической нестабильности 2950

Качуренко Д.С.

Трансформации политической системы
и реализация принципа разделения властей во Франции 2963

Боганова А.В.

Использование популизма в предвыборных кампаниях депутатов
Московской городской Думы седьмого созыва..... 2973

Чулков Д.И.

Децентрализация традиционных медиа
как механизм противодействия манипуляции
и пропаганде в публичной политике 2978

Козин А.С.

Большие данные и их влияние
на политическую обстановку в мире 2989

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Магадиев М.Ф.

Государственное управление в сфере патриотического воспитания
в условиях антироссийской западной пропаганды:
состояние и перспективы развития 2994

Кишуева И.А.

Цифровой суверенитет и цифровая дезинтеграция России 3003

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Назаров А.Н.

Глобализация и политическое развитие..... 3014

Тушков А.А., Животова Д.А.

Перспективы Диалогового партнерства России и АСЕАН
в условиях антироссийской прокси-войны
и нарастания угрозы АСЕАНОцентризму в ЮВА 3022

Сюн Лэпин, Хэ Хаююэ.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь»
в контексте глобального управления..... 3033

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Показатели политической стабильности Вьетнама 3046

Шангараев Р.Н., Исхаков А.С.

Роль «мягкой силы» во внешней политике Турции 3056

Урпер Мехмет.

Основы культурной дипломатии в контексте формирования механизмов консолидации и развития национального тождества турецкого государства в системе международных отношений: исторический фундамент развития культуры общества Турции..... 3067

Исаев К.А.

Политика США в отношении Венесуэлы в период с 2013-2022 гг..... 3078

Васецова Е.С., Чжан Цзюньи

Роль медицинской дипломатии КНР в интеграции АТР 3093

Лю Цзинюань

Китайский подход к реформированию системы глобального управления 3100

Мохсен М.А.

Влияние и роль СМИ в формировании идейно-политических разногласий между двумя поколениями в Иране..... 3108

Рыжкин Е.Н.

Анализ соотношения внешнеполитического потенциала Италии и её национальных интересов в Ливии в 2011-2020 годах 3121

Чжан Чэньи.

Действительно ли Китай проиграл от визита Пелоси? 3133

Янча Туаса Сегундо Элиас, Богданова Е.А., Ушакова Д.О.

Эквадор. Долларизированная экономика и пандемия COVID-19 3144

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Братковская Д.В., Демидова Е.Р., Капачина Г.А.**

Политика КНР в СУАР: ее направления, основные причины и пути решения межэтнического конфликта 3154

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Противостояние США с другими государствами в космическом пространстве на примере взаимоотношений с КНР 3161

Лэй Шуян

Анализ истории развития внешней политики России и Китая 3167

Мясников Д.С., Вароди А.И., Булыгин М.А.

Социальные медиа и их влияние на избирательный процесс в России и за рубежом 3174

НАШИ АВТОРЫ	3181
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	3188
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ	3190

А.П. ПЕТРОВ

*доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник
Института прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН,
Россия, г. Москва*

Г.Б. ПРОНЧЕВ

*кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры современной социологии
социологического факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва*

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА И ОСОБЕННОСТИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ¹

Статья посвящена вопросам, связанным с гибридными войнами современности. Современному обществу, изобилующему новыми видами угроз, требуются и новые способы решения конфликтов. Технологией, позволяющей эффективно и быстро оказывать негативное воздействие на противника, являются гибридные войны. Как комплексное, многокомпонентное явление, оно максимально отвечает требованиям современного этапа политического, социального и исторического развития общества в контексте ведения современных противоборств. В работе анализируются особенности гибридных войн, выявляются его ключевые компоненты, определяется степень эффективности концепции гибридных войн в современных реалиях, анализируются преимущества и недостатки противоборства нового типа. Анализируются особенности процесса математического моделирования гибридных войн. Статья представляет интерес для специалистов, занимающихся проблемами информационного противоборства, математического моделирования социальных процессов.

Ключевые слова: *информационное противоборство, гибридные войны, информационные угрозы, государство-агрессор, государство-мишень.*

¹ Данное исследование выполнено при поддержке РНФ (грант 20-11-20059, ИПМ им. М.В. Келдыша РАН).

Введение. В современных условиях, характеризующихся стремительной цифровой трансформацией социальной реальности, предопределяющей скачкообразный переход к новому виду общества, изменениям подвергаются практически все общественные процессы и технологии [6. С. 47-57; 7. С. 47-56]. Противоборства, уходящие своими корнями в древнее общество, непрерывно трансформировались в ходе исторического развития: постоянно совершенствовались стратегии и тактики, способы ведения активных действий, подрывной деятельности, производимой противоборствующими сторонами.

Традиционные войны в реалиях современного общества дополняются новыми способами противоборства. Для многих крупных мировых держав, решающее значение в борьбе за собственные геополитические интересы начинают играть новые технологии, основанные на современных информационно-коммуникационных и цифровых технологиях [24. Р. 541-550; 8 С. 3092-3101].

Одной из таких технологий являются гибридные войны. Сама технология не является новой. Традиционно, основной целью противоборствующих сторон является победа над противником, чему способствует создание такой ситуации, в которой последний оказывался в менее выгодных условиях, нежели в начале военных действий [23. С. 31]. Как следствие, постепенно к непосредственно военным инструментам воздействия на противника начали добавляться невоенные, обеспечивавшие эффект внезапности, оказание психологического давления, дипломатические и экономические преимущества и др. Сочетание в комплексе военных и невоенных действий обеспечивает значительно больший отрицательный эффект для государства-мишени, нежели традиционное военное противостояние.

Прежде чем анализировать современные гибридные войны, следует дать дефиницию самому понятию, прояснить его структуру и содержание. Термин «гибридная война» в настоящее время является широко используемым в политической и политологической науке, однако, с правовой точки зрения данный феномен продолжает оставаться не в достаточной мере исследованным [10. С. 177]. Во многом это связано с тем, что термин «гибридная война», часто встречающийся на страницах периодических изданий, освещающих международные отношения, используется преимущественно в собирательном значении, что существенно затрудняет определение его политико-правовых аспектов.

В широком смысле слова под гибридными войнами обычно понимают комплексные действия государств против политических противников, существенно отличающиеся от традиционных способов ведения военных действий. В то же время, рассмотрение исследуемого понятия в узком

смысле предполагает определение основных его компонентов, отличающих гибридные войны от обычной войны.

Несмотря на то, что исследователи вкладывают различный смысл в данное понятие, само слово «гибридная» обозначает «смешанная», иными словами, данный вид военных действий предполагает объединение всех возможных видов дестабилизации противника. К их числу относятся геополитическое, экономическое, информационное, идеологическое и кибернетическое воздействия, применяемые как в открытой, так и в скрытой форме.

Значительный вклад в теоретизацию понятия «гибридная война» внесла работа Д. Мэттис и Ф. Хоффман «Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars», опубликованная в 2005 году. В данной работе, анализируя компоненты гибридной войны, авторы уделяли внимание их асимметричности, смещению акцентов с ведения открытых военных действий в пользу подрывной деятельности, работы с населением, информационного противостояния. По их мнению зарождение гибридных войн связано с уходом военных конфликтов с поля открытого противостояния к скрытым, диверсионным формам. В свою очередь, последние могут иметь самое различное содержание и направленность: от партизанской войны до противостояния в глобальной сети Интернет.

Причина смещения «центра тяжести» в гибридной войне в сторону внутренних проблем государства-мишени, по мнению американских исследователей, состоит в том, что это является, своего рода, отвлекающим маневром от основного театра военных действий, ведет к необходимости для противника постоянно перераспределять свои силы. В результате его ресурсы сильно истощаются. В силу необходимости для государства-мишени выстраивать конструктивный диалог с гражданами, геополитическому оппоненту обеспечивается быстрая победа. Посредством информационных вбросов население становится отрицательно настроенным по отношению к правящему режиму. В результате, гибридная война как вид боевых действий позволяет существенно экономить человеческие ресурсы, во всяком случае, на первоначальном этапе, перенося противоборство в виртуальную социальную реальность.

Таким образом, возникновение гибридных войн произошло значительно раньше официального внедрения в политический лексикон данного понятия. Очевидно, что стремление одержать победу над противником при минимуме затрат, а также использовать дополнительные способы, нацеленные на повышение эффективности войны, изначально свойственны противоборствующим сторонам. Кроме того, такие способы воздействия, как создание геополитической, экономической, идеологической угрозы отнюдь не являются изобретением XXI в., равно как и ведение скрытых боевых действий. Современной чертой гибридных войн следует назвать, в первую очередь, «информационное противоборство», активно изучаемое

современными исследователями [18. Р. 158; 25. Р. 17-28; 4. С. 47-60]. В свою очередь, основной площадкой последнего являются виртуальные социальные среды Интернета [15. Р. 290-302; 16. Р. 303-314; 8. С. 3092-3101]. С одной стороны, это определяется наличием целевой аудитории, которая, при грамотном выстраивании контента, способна достаточно быстро изменить свои политические предпочтения. Это, в частности, объясняет возросший интерес к разработке и развитию методов изучения Интернет-контента [13. Р. 1-12; 14]. С другой стороны, популярность Интернета как источника информации обязана постоянно растущему недоверию широких масс традиционным СМИ, лоббирующим правительственную позицию: борьба перемещается в сеть [17. Р. 1-5; 19. Р. 1-4; 21. Р. 1-5]. В то же время, именно информационное противоборство позволяет вести военные действия вне времени и пространства, не привязывая их разворачивание к сухопутному, морскому, либо воздушному пространству. Информация является универсальным средством воздействия на широкие массы населения, что доказывается опытом «цветных революций» [3 С. 39-53].

Анализируя сущность гибридных войн, некоторые исследователи проводят параллель с прокси-войнами, или войнами «чужими руками», когда противоборствующие стороны пытаются достичь своих целей посредством использования ресурсов третьей стороны, либо разворачивая военных действий на ее территории, используя официальное разрешение. Характерными примерами прокси-войн являются конфликт 1950-1953 гг. между Северной и Южной Кореей, прокси-операции, проводимые на территории Афганистана Пакистаном и США, направленные против России. Однако, отождествлять прокси-войны с гибридными было бы ошибочным, т.к. данный вид конфликтов имеет в своей основе, прежде всего, вооруженное силовое противостояние. В нем не находят отражение многочисленные элементы структуры гибридных войн. В частности, для прокси-конфликтов характерно в большей степени не экономическое давление, а экономические цели [11. С. 43-46].

Отличия гибридных войн от традиционных. Рассмотрев основные составляющие гибридной войны, можно выявить некоторые отличия данного вида ведения военных действий от войны традиционного типа. Это – не только отказ от использования исключительно силовых методов, но также и отсутствие четко определенных временных рамок ведения военных действий. Если для традиционного военного конфликта характерно четко обозначенное время начала – объявление войны, а также ее завершения, то в случае гибридной войны противостояние между сторонами не имеет определенной хронологической привязки. В силу использования разнообразных инструментов воздействия на противника, интенсивность гибридных войн может как ослабевать, так и усиливаться, переходить

де-факто в мирную фазу, когда, например, противостояние идеологическое, либо информационное, не сочетается с ведением боевых действий.

Можно выделить основные составляющие, на основании которых можно классифицировать конфликт как гибридный. По мнению некоторых исследователей, если такие компоненты, как геополитическое противостояние, диверсии, открытые военные действия укладываются в понятие традиционной войны, то скрытое силовое, информационное и экономическое воздействие на противника являются характеристиками именно гибридной войны [11. С. 31]. Представляется, что на современном этапе скрытое силовое воздействие на противника также характеризует самые разнообразные виды военных конфликтов, а не только гибридные войны. Как следствие, в качестве доминантных свойств становления и развития изучаемого вида ведения военных действий следует выделить экономическое и информационное давление на противника.

Очевидно, что экономическое воздействие на государство-мишень, например, блокировка жизненно важных ресурсов, способна оказать решающее воздействие на ход и результаты гибридной войны. Однако, в современных реалиях не меньшее значение имеют технологии «мягкой силы», позволяющие эффективно и в краткие сроки менять социально-политические установки масс. Кибератаки, а также провокационные и дискредитирующие противника акции в онлайн-пространстве являются действенными рычагами воздействия на сознание населения. В результате, правительство страны-оппонента вынуждено будет перенаправить часть сил на борьбу с внутренними беспорядками и недовольством, тем самым, оттянув их с внешних рубежей, чем может быть обеспечена победа противника. Наступление эпохи «постправды», как ее справедливо характеризуют специалисты [20. Р. 327-328], отнюдь не исключает внушаемости масс, зависимости логики действия последних от информационной пропаганды [26. Р. 836-840].

В то же время, с момента зарождения гибридных войн как вид военного противостояния их структура постепенно расширялась. Концентрированное информационное воздействие на противника стало возможно лишь в эпоху бурного развития виртуальных социальных сред Интернета и цифровой трансформации социальной реальности. Использование ресурсов масс-медиа стало сравнительно доступным средством дестабилизации противника, в отличие от традиционного военного противостояния, затратного в техническом плане. Так, например, разработка и последующее размещение реального вооружения с точки зрения финансовых вложений не сравнимы с информационным вбросом, в ряде случаев способным произвести «эффект разорвавшейся бомбы».

Таким образом, анализ понятия «гибридная война» по структуре позволяет выделить в нем основные силовые и несиловые компоненты, первые

из которых являются вполне применимыми и в рамках ведения обычных боевых действий, вторые же соотносятся с конфликтами нового типа, зарождение и развитие которых во многом обусловлено модернизацией. Наряду со скрытой подрывной деятельностью, к их числу следует отнести также экономическое и информационное воздействие, активно применяемые в целях изматывания противника, а также экономии ресурсов страны-агрессора.

Таким образом, использование целого комплекса разнообразных средств воздействия на противника: политических, идеологических, информационных и иных, является не только результатом исторического развития общества, внедрения в социальные практики новых способов коммуникации, но и разработки современных информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

Для традиционного общества ведение боевых действий являлось основной формой защиты своих политических и экономических интересов, а демонстрация силы – ведущим фактором достижения социально-политических целей и залогом суверенности на международной арене. Сегодня большинство развитых и развивающихся государств стремятся выстраивать внешнеполитическое взаимодействие, основываясь на т.н. демократических принципах. Как следствие, это приводит к отказу от использования традиционных методов ведения боевых действий, которые способны вызвать осуждение на международном уровне. В частности, препятствием к развязыванию открытых боевых действий может служить наличие в международном праве понятия «государственный терроризм», содержание которого достаточно близко к «гибридной войне» [10. С. 180].

Помимо этого, согласно статье 2 Устава ООН, применение агрессии в целях разрешения международных противоречий является юридически недопустимым [13]. Однако, стремление большинства стран идти по демократическому пути развития не всегда положительно сказывается на их возможности разрешения внешних конфликтов. Как следствие, в сложившихся обстоятельствах каждое государство как участник международных отношений вынуждено искать иные пути для достижения своих геополитических целей, одним из которых является гибридная война. Наконец, если сам термин «война» неизменно ассоциируется с агрессивными, в большинстве случаев – противоправными действиями нападающей стороны, то гибридная война в силу своей многокомпонентности позволяет сглаживать негативные ассоциации в сознании населения. При этом открытые военные действия начинают играть все менее важную роль по отношению к латентным конфликтам [2. С. 120].

На сегодняшний день оформление гибридной войны как самостоятельного вида конфликта, порожденного как ходом исторического развития, так и спецификой современных обществ, не вызывает сомнений. Рассмотрение

указанной проблематики предполагает анализ не только структуры и свойств гибридной войны, но и результативности ее применения.

Особенности математического моделирования гибридных войн. В плане анализа конфликтов, наиболее существенным отличием гибридной войны от традиционной представляется то, что в гибридной войне боевые ресурсы сторон не уничтожают друг друга. Действительно, в ходе артиллерийской дуэли пушки страны X уничтожают пушки страны Y, и наоборот. Более широко: действие вооружений страны X направлено на уменьшение количества вооружений Y, и наоборот. Соответственно, уравнения модели Ланчестера – Осипова [22; 5] имеют вид (см. Рис. 1.):

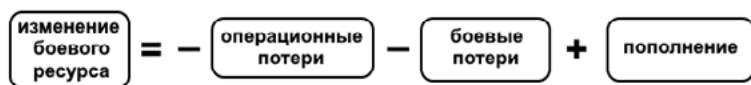

Рисунок 1. Модель Ланчестера – Осипова [22; 5]

Здесь под операционными понимаются потери ввиду болезней, дезертирства и т.д.

В математической нотации

$$\frac{dx}{dt} = -a_{11}x - a_{12}y + b_1(t)$$

$$\frac{dy}{dt} = -a_{21}x - a_{22}y + b_2(t)$$

Здесь x, y – боевые ресурсы сторон, a_{ij} – положительные коэффициенты, описывающие выбытие ресурсов; $b_1(t), b_2(t)$ – пополнение.

Если в модели боевых действий отдельно учитываются несколько видов ресурсов, то применение каждый из них направлен на уменьшение многих видов ресурсов противника. Например, работа танков стороны X направлена на уничтожение как танков, так и пехоты, так и артиллерии стороны Y.

Динамика ресурсов гибридной войны имеет совершенно иной характер. Например, информационные атаки стороны X, направленные на политическую систему и социум страны Y, тем не менее не имеют целью уменьшение количества информационных ресурсов стороны Y, направленных на страну X. Более того, информационное влияние на население своей собственной страны играет исключительно важную роль в гибридной войне.

Эффективность гибридных войн. Несмотря на неутраченный научный спор о том, являются ли гибридные войны современным изобретением, либо модификацией существовавших ранее способов ведения боевых действий, их эффективность на современном этапе значительно выше по сравнению с традиционными методами ведения боевых действий. В то же время, представляя собой, по сути, набор скрытых и открытых способов

противоборства, гибридные войны предполагают детальный предварительный анализ «болевых точек», проводимый страной-агрессором, по отношению к стране-мишени.

Многокомпонентность гибридной войны не означает обязательного применения всех ее составляющих комплексно, но выбор наиболее эффективных, энергоемких и доступных способов воздействия на противника.

По мнению ряда исследователей, к государствам, наиболее часто применяющим гибридные войны, относятся США и Россия, успешно перенимающая у США данный опыт ведения противоборства. Между тем, под понятие гибридного противостояния попадает и «холодная война» – конфликт, развившийся между США и России с 1946 г. по конец 1980-х гг. Глобальное двустороннее противостояние, помимо гонки вооружений, предполагало геополитическое, экономическое и идеологическое воздействие на противника, что укладывалось в понятие гибридной войны.

Если в настоящее время основным компонентом данного вида вооруженного противостояния является информационное давление, то в рамках «холодной войны» это было, прежде всего, противостояние идеологическое, реализуемое за счет внедрения «образа врага» в сознание населения. В то время виртуальные социальные среды Интернета еще не существовали. В качестве инструмента активно использовались традиционные СМИ, в первую очередь – телевидение. Кино в США, также, как и в СССР, в данный период представляло собой из форм массовой культурной коммуникации, чем определялось его ведущее положение как инструмента влияния на сознание граждан.

На киноэкраны США выходили картины, призванные сформировать негативный образ советского народа в сознании американской аудитории и, наоборот, киноиндустрия СССР активно работала над формированием отрицательных черт противника. Русские герои американских кинолент имели, за редким исключением, негативные персонажи – представители русской мафии, военные шпионы и др. При этом изображение американцами русских на киноэкранах в «дурном свете», несмотря на то, что оно было усилено в период «холодной войны», не являлось порождением последней. По мнению Д. Чепмена, еще до начала политико-идеологического противостояния на киноэкранах русские часто олицетворяли собой угрозу западному миру, в то время как в период «холодной войны» их традиционное изображение стало отождествляться не только с Россией, но с враждебной демократическим странам советской коммунистической идеологией [1].

Сегодня методы, применяемые противоборствующими сторонами в «холодной войне», направленные на дискредитацию противника посредством создания «образа врага», продолжают оставаться прежними. Иными являются инструменты – виртуальные социальные среды Интернета, позволяющие охватить большую аудиторию, нежели традиционные СМИ,

эффективно и в краткие сроки формировать необходимое мнение гражданского общества.

Следует отметить, что гибридные войны, представляющие собой сложнейший социально-политический процесс, требующий значительного стратегического и тактического опыта применения, по мнению ряда экспертов, оказываются эффективными лишь в случае, если государство-мишень оказывается слабым противником. В частности, такие крупные геополитические игроки, как КНР и США, несмотря на самостоятельное применение элементов гибридной войны, не несут потерь в случае, если данная концепция начинает использоваться против них. Так, сильно испугавшие мировое сообщество «бунты BLM» весной 2020 года не были губительны для США, несмотря на негативные прогнозы аналитиков. Кроме того, для ведения военных действий, как скрытых, так и открытых, против США стране-агрессору необходимо располагать внушительными экономическими, интеллектуальными, а также иными ресурсами, которыми отнюдь не обладают все страны. Как следствие, последние не могут развивать успешные военные действия против сверхдержав.

В то же время, вхождение в политический лексикон понятия «гибридная война», является оправданным, если учитывать положительные эффекты для нападающей стороны от использования того набора инструментов, которые аккумулирует в себе данный вид военных действий. В частности, умелое применение США данной концепции, представляющей собой использование «мягкой силы» против сильного противника, не способно разрушить целостность государства, но подорвать стабильность его институтов, дестабилизировать гражданское общество, а также вызвать осуждение международного сообщества способно, что было продемонстрировано событиями начала XXI столетия, произошедшими в Грузии, Армении, Украине и других странах.

Заключение. Подводя итоги, следует заключить, что гибридные войны, являющиеся порождением обществ нового типа, в которых главенствующую роль играет информация, в ближайшее время, вероятно, получат новые импульсы для своего развития. Несмотря на комбинированный характер данного вида военных действий, наличие значительного числа эффективных инструментов дестабилизации противника, выбор последних должен базироваться на анализе слабых сторон государства-мишени, что обеспечивает высокую результативность применения концепции гибридных войн в военном искусстве. В то же время, выявление и апробация дополнительных способов воздействия на геополитических оппонентов будут способны увеличить эффекты от использования гибридных войн в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Брук Т. Стереотипы Голливуда: почему русские всегда плохие? // BBC NEWS/Русская служба. 10.11.2014 // https://www.bbc.com/russian/society/2014/11/141110_vert_cul_why_russians_always_bad_guys.
2. Герасимов Н.Н. Современная эпоха войн гибридного типа // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 4.
3. Данилова В.В., Попова С.В., Александров М.А. Извлечение данных о протестных событиях из мультязычного корпуса с использованием архитектуры GATE / Математическое моделирование социальных процессов. Сборник трудов / гл. ред. А.П. Михайлов. М.: Изд-во Экон-информ, 2016. № 18.
4. Михайлов А.П., Петров А.П., Прончева О.Г. Модель информационного противоборства в социуме с кусочно-постоянной функцией дестабилизирующего воздействия // Математическое моделирование. 2018. Т. 30. № 7 // <https://DOI.org/10.31857/S023408790000574-5>.
5. Осипов М.П. Влияние численности сражающихся сторон на их потери // Военный сборник. 1915. № 6, № 7, № 8, № 9. (англ. перевод: "The Influence of the Numerical Strength of Engaged Forces in Their Casualties" by M. Osipov / translated by R.L. Helmbold and A.S. Rehm // Naval Research Logistics. 1995. № 42 (3) // [https://DOI.org/10.1002/1520-6750\(199504\)42:3<435::AID-NAV3220420308>3.0.CO;2-2](https://DOI.org/10.1002/1520-6750(199504)42:3<435::AID-NAV3220420308>3.0.CO;2-2)).
6. Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 1 // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 6 // <https://DOI.org/10.24158/spp.2022.6.5>.
7. Прончев Г.Б. Становление электронно-цифровой цивилизации: ключевые понятия. Часть 2 // Теория и практика общественного развития. 2022. № 7 // <https://DOI.org/10.24158/ti-por.2022.7.5>.
8. Прончев Г.Б., Михайлов А.П. Виртуальные социальные среды Интернета как инструмент политической борьбы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75) // <https://DOI.org/10.35775/PSI.2021.75.11.012>.
9. Раткин Л.С. Отказоустойчивость энергетики и «откатаустойчивость» экономики: как противостоять прокси-войнам? // Инвестиции в России. 2018. № 12 (287).
10. Сазонова К.Л. «Гибридная война»: международно-правовое измерение // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4.
11. Тиханьчев О.В. Гибридные войны: новое слово в военном искусстве или хорошо забытое старое? // Вопросы безопасности. 2020. № 1.
12. Устав ООН (полный текст) // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

13. Akhtyamova L., Alexandrov M., Cardiff J., Koshulko O. Opinion Mining on Small and Noisy Samples of Health-related Texts / Advances in Intelligent Systems and Computing III (Proc. of CSIT-2018). Springer, AISC, 2019. V. 871.

14. Akhtyamova L., Cardiff J. LM-Based Word Embeddings Improve Biomedical Named Entity Recognition: A Detailed Analysis / Bioinformatics and Biomedical Engineering. IWBBIO 2020. Lecture Notes in Computer Science. Springer, Cham, 2020. V. 12108 // https://DOI.org/10.1007/978-3-030-45385-5_56.

15. Boldyreva A., Alexandrov M., Koshulko O., Sobolevskiy O. Queries to Internet as a tool for analysis of the regional police work and forecast of the crimes in regions / Proc. of 14-th Mexican Intern. Conf. on Artif. Intell. (MICA-2016). Springer Cham, LNAI, 2016. V. 10061 (chapter 25) // https://DOI.org/10.1007/978-3-319-62434-1_25.

16. Boldyreva A., Sobolevskiy O., Alexandrov M., Danilova V. Creating collections of descriptors of events and processes based on Internet queries / Proc. of 14-th Mexican Intern. Conf. on Artif. Intell. (MICA-2016). Springer Cham. LNAI, 2016. V. 10061 (chapter 26) // https://DOI.org/10.1007/978-3-319-62434-1_26.

17. Chartishvili A.G., Kozitsin I.V., Goiko V.L., Saifulin E.R. On an Approach to Measure the Level of Polarization of Individuals' Opinions / 2019 Twelfth International Conference "Management of large-scale system development" (MLSD). Moscow, IEEE, 2019 // <https://DOI.org/10.1109/MLSD.2019.8911015>.

18. Chkhartishvili A.G., Gubanov D.A., Novikov D.A. Social Networks: Models of information influence, control and confrontation. Cham, Switzerland: Springer International Publishing, 2019 // <https://DOI.org/10.1007/978-3-030-05429-8>.

19. Gubanov D., Petrov I. Multidimensional Model of Opinion Polarization in Social Networks / 2019 Twelfth International Conference "Management of large-scale system development" (MLSD). Moscow, IEEE, 2019 // <https://DOI.org/10.1109/MLSD.2019.8910967>.

20. Harsin J. Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies // Communication, Culture & Critique. 2015. № 8 (2).

21. Kozitsin I.V., Marchenko A.M., Goiko V.L., Palkin R.V. Symmetric Convex Mechanism of Opinion Formation Predicts Directions of Users' Opinions Trajectories / 2019 Twelfth International Conference "Management of large-scale system development" (MLSD). Moscow, IEEE, 2019 // <https://DOI.org/10.1109/MLSD.2019.8911064>.

22. Lanchester F.W. Aircraft in Warfare: The Dawn the Fourth Arm. London: Constable and company limited, 1916.

23. Mattis J.N., Hoffman F.G. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // US Naval Institute Proceedings Magazine. November 2005. V. 132/11/1,233 // <http://milnewstbay.pbworks.com/f/MattisFourBlockWarUSNINov2005.pdf>.

24. Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B. Mass Information Media and Propaganda Mouthpiece as a Tool for Manipulating and Social Inequality Factor among the Young People // Astra Salvensis. 2018. V. 6.

25. Petrov A.P., Lebedev S.A. Online Political Flashmob: the Case of 632305222316434 // Computational mathematics and information technologies. 2019. No 1 // <https://DOI.org/10.23947/2587-8999-2019-1-1-17-28>.

26. Pronchev G.B., Proncheva N.G., Goncharova I.V. Modern management of media environment: negative effects for the society of today // Journal of Environmental Treatment Techniques. 2019. № 7 (4).

A.P. PETROV

*Doctor of Physics and Mathematics,
Leading Researcher at Keldysh Institute of Applied Mathematics,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

G.B. PRONCHEV

*Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Modern Sociology
at the Faculty of Sociology of Lomonosov
Moscow State University,
Moscow, Russia*

HYBRID WARS: FEATURES OF THE PROCESS AND FEATURES OF MATHEMATICAL MODELING

The article is devoted to issues related to modern hybrid wars. Modern society, replete with new types of threats, requires new ways to resolve conflicts. A technology that allows you to effectively and quickly have a negative impact on the enemy is hybrid warfare. As a complex, multicomponent phenomenon, it maximally meets the requirements of the current stage of the political, social and historical development of society in the context of conducting modern confrontations. The paper analyzes the features of hybrid wars, identifies its key components, determines the degree of effectiveness of the concept of hybrid wars in modern realities, analyzes the advantages and disadvantages of a new type of confrontation. The features of the process of mathematical modeling of hybrid wars are analyzed. The article is of interest to specialists dealing with the problems of information confrontation, mathematical modeling of social processes.

Key words: *information confrontation, hybrid wars, mathematical modeling, information threats, aggressor state, target state.*